

Книги Вадима Денисова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Цикл
«МИР СТРАТЕГИИ»

СТРАТЕГИЯ. ЗАМОК РОССИЯ
СТРАТЕГИЯ. ЭКСПАНСИЯ
СТРАТЕГИЯ. СПАСАТЕЛЬ
СТРАТЕГИЯ. РУССКИЙ СОЮЗ
СТРАТЕГИЯ. КОЛОНИЯ
СТРАТЕГИЯ. КОМАНДИРОВКА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАДИМ ДЕНИСОВ

СТРАТЕГИЯ. КОМАНДИРОВКА

РОМАН

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Д33

Серия основана в 1992 году
Выпуск 885

Художник
В. Федоров

Денисов В. В.
Д33 Стратегия. Командировка: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 345 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1673-8

Что такое сталкер-рейдер высшей категории? К концу первой книги о самых необычных приключениях Кастета и Гоблина вы это поймете. А ведь это только начало долгого пути... Куда на этот раз? Что искать? Турцию? Китай? Не на Британские же острова решил забросить их Сотников! Неужели американцы? Страшно и представить, насколько далеко от Замка Новая Америка... Впрочем, вам, ребята, и представлять ничего не надо, в нужный момент всё скажут. Пара дней на передышку после броска через океан, комплект снаряжения, задания, режимы, сроки — и вперед! А уж дальше выкарабкивайтесь сами. Начинается специальная командировка. Начинается Большая Проверка.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1673-8

© Денисов В. В., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Состав спецгруппы сталкеров

1. Командир специальной группы сталкеров — Константин Лунев, русский, 32 года, м. р. — г. Городец Нижегородской обл., в/о, инженер-механик, электромеханик, автомеханик, женат, дочка, водитель авто- и гусеничной техники, машинист СДМ, с/с — танковые войска, механик-водитель БМП-2, мл. сержант, КМС (вольная борьба), сталкер-боец, рейдер высшей категории автономности, р/п «Кастет».

2. Сталкер — Михаил Сомов, русский, 31 год, м. р. — г. Нижний Новгород, с/о, монтажник металлоконструкций, холост, водитель авто- и гусеничной техники, механик-водитель БМД, с/с — воздушно-десантные войска, ком. отделения, старшина, спорт. турист 5 кат. сложности, сталкер-боец, рейдер высшей категории автономности, р/п «Гоблин».

Сейчас: направляются в ППД для получения особого задания. Какого — не знают.

Рассказывает: Константин Лунев.

Глава 1

ИТАКИ. ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ И БАЗОВЫЕ

Как дети, ей-богу!

В Форт-Россе Гоблина все колонисты послали с его новым ножиком давно и далеко: задолбал. А тут у мальчика радость — нашел слушателя. Да еще кавказца! Кому можно слаще втирать про холодное оружие?

Автандил внимателен, явно заинтересован, будто урок берет. Да и берет, если по факту. Речь у мужиков идет про отличие чувствского ножа-пчака от пчака-афганки. Добыл Мишган почти перед самым отъездом себе новый холодняк, никак не налюбуется. Нацепил на пояс и носит постоянно. Влюбился.

Окружающие красоты — лагуна, гора, лес, остров с пальмами напротив — Гоблину пофиг. Ему в девяноста случаях из ста матушка-природа пофиг, хотя я видел несколько раз, как Сомов буквально восхищенно замирал от вида панорамы, прямо не узнать было парня. Только не сегодня: прет его. Вышли мы, значит, из-под навеса после завтрака, думал, прогуляемся, посмотрим, чего новенького да интересненького появилось, а они тут же встали колом у широкого пня со следами крови и работы разделочного топора, и понеслось. Мальчики хвастаются приемчиками.

Я не стал сопротивляться: пусть болтают.

Ножик кривой, страшный.

— Значтак, братан, кривизна клинка всегда исторически зависела от способа забоя или убийства. Мотивирую, — поясняя, Сомов постоянно крутил в руках этот жутковатый азиатский нож с матовым клинком. — В кино,

особенно голливудском, горло режут снаружи одним секущим движением, видел, да? Вот так. Повернись-ка!

— Ты что, на мне собрался показывать? — напрягся грузин.

— А на ком? — искренне удивился Гоблин. — Давай-давай, прочувствуешь. На практике, ха-ха! От так! Ну? Туфта же, ненадежно! Правильно говорю, Кастет?

— Да вы оба правильные, слушаешься, — ласково ответил я. — Гляньте лучше, день-то какой стоит!

— Ну ты с твоим днем, Костян! Ладно... Автандил, а если ты в халате плотном? Или голову опустил? Или бороду отрастил жесткошерстную, как у тебя, но настоящую, длинную! А? Засада! В реале порой приходится горло пилить, вжик-вжик-вжик... Фу! Особенно если нож не специальный, а кинжал-кама, например. В общем, для такого способа хорош широкий клин с крутым сбегом лезвия к прямому обуху, привычный узбекский пчак... Часто гораздо эффективней оказывается другой способ, для которого нужен кривой узкий нож. Как мой! В Бухаре и Афгане протыкают таким шею мишени у самого шейного отдела позвоночника — и сносят все одним легким движением. Вот сюда втыкают, чувствуешь? Да не дергайся, я аккуратно.

Автандил чувствовал хорошо — закашлялся и выпрямился.

— Вот сюда? — теперь уже он показал пальцем место на шее Гоба.

— Точно! Р-раз! Вообще со стороны кажется, что нож просто быстро вытаскивают. «Уходят» артериальные и венозные каналы, трахея. Очень эффективная техника, ни халат, ни борода не мешает, действие не имеет обратной силы, медпомощи не существует. Так что именно такая кривизна клинка позволяет по максимуму захватывать мягкие ткани вокруг позвоночника... Бери. Не, клинок держишь обухом к костям! Вот, молодец! Грубей действуй, жестче. Никаких китайских танцев, никакого Голливуда...

Кавказец повторил еще раз.

— Во! Самое оно! В свое время у нас был инструктор по рукопашке и ножевому бою, который говорил: «Ребята, затрахался я на ваши похороны сбрасываться! Если уж реши-

ли резать противника — делайте это быстро и надежно! Как это делают матерые эки, без предварений и запугиваний, без балета».

Мне показалось, что вокруг даже бабочки замерли.

Поживи тут Сомов с месяц — и вся флора-фауна будет бояться его пуце махайрода.

Женить надо парня. Да только работа не дает, специфическая она у нас. Хотя меня ведь это не остановило — женился! Впрочем, зря я ворчу, Гоблин, может, и женился бы, да суровая тетка Судьба не позволяет. Разлюбозная его — Светка Туголукова — осталась в колонии еще на один сезон, а Мишку вместе со мной забрили для какого-то особо важного и страшно секретного задания Сотникова. Настолько секретного, что даже в РДО нельзя сообщить. Какие тут свадьбы...

Тем временем Автандил, не желая оставаться в долгу, сбежал к себе в избу и притащил кавказский кинжал с широким клинком.

— Генацвале, шас покажу тебе, как джигит правильно кинжал в зубах держать должен, да! Русские писатели и поэты почему-то были уверены, что это легко и просто — схватил клыками и пополз по берегу казаков резать! Глупые, ну! Хочешь узнать?

— Конечно! — воодушевился Мишка, подходя ближе.

— Надо быть очень, очень глупым человеком, чтобы пихать в зубы обнаженный клинок, тебе так не кажется?

— Ну... Стремно, если честно, пасть распластает на кочке.

— Правильные слова говоришь, дорогой! Хитрость в том, что кинжал надо оставить в ножнах, а вот ножны зажать в зубах, только так и носили, когда подползали... Писатели-то не знали! Услышали — и написали глупое! Открой рот, уважаемый!

Гоблин послушно разинул пасть...

Тьфу ты! Точно, как дети.

Из всех Полуденных мой островок — самый лучший. Чуть ли не наградной.

Остров Лунева — это полтора гектара скальной Прелес-

ти в белой пене прибоя. Я чуть не прослезился, когда увидел его с борта «Клевера», так соскучился. Необыкновенно красивый! В миниатюрной бухточке есть пляжик серпом, с него наверх идет тропка, несложная. Деревьев нет, есть пара клочков колючего кустарника и очень много птичьих гнезд. На плоской вершине скалы блестят под солнцем разноцветные мраморные прожилки... Приятным бонусом острову дадено несколько каменных ванн с теплой пресной водой, куда не долетают океанские брызги, можно залечь голышом и всласть помедитировать. Надо как-нибудь поставить там фактурную каменную хибару три на три метра. Просто так, для виду. Дворец Лунева — звучит!

Шесть осколков суши посреди океана воспринимаются как настоящее чудо.

Гоблин тоже не в обиде, за ним закреплено целых три островка: Северный Клык, Средний и Южный — Клыки Гоблина.

Это реально круто, потому что это география. И я к ней причастен.

У вас вот есть остров своего имени? Нет.

Что? Ты богат и два года назад купил себе один крошечный островок в Кикладах? Это вы девочкам впаривайте, это не круто, это тупо дорого, и только. Географией тут и не пахнет, здесь вонюче пахнет тугим кошельком наворованных денег, на том свете это посчитается именно в таком столбике, учти, богатей... А вот так, чтобы в честь тебя назвали что-нибудь географическое, по-честному? Что? Ах, вы еще и звезду у астрономов купили под бластным номером P15АП345300133-T80-96? Так та звезда давно сдохла! Она была в доле с разводящими тебя астрономами, дурачок! Остался лишь призрачный свет, в три жалких фотона долетевший до мощной оптики.

Мой же остров, самый северный в группе, стоит тут сам по себе посреди пучины, как... у молодого архипелага, никакой призрачности, все натурально. И — да, на Платформе острова не продаются, они завоевываются. Добываются. Открываются. Только так, все честно.

Красивые они, Полуденные острова.

За самым большим — островом Джоны — к югу тянется «гоблинская стоматология»: скала приличных размеров, а за ней — две мрачные гранитные глыбы поменьше, торчащие из воды. Западная часть Джоны неприветлива. Берега обрывистые, мрачные, зелень какая-то ядовитая... Дальше берега меняются: чем ближе к середине огромной бухты, тем шикарней вид. В этой большой и очень уютной заводи по-настоящему штормит редко, потому пляж девственно чист. Да и людей тут мало, некому оставлять следы на песке. Практически нет тут людей, одни хозяева.

Море же вокруг Полуденных всегда зачетное — тропическое, лазурно-прозрачное даже после шторма, как в Мексиканском заливе. Глаз радуется, вспоминая вечно мутный залив Амазонский. Только вот мне до сих пор от вида водной глади становится не по себе: тяжело далось последнее плавание, мотало судно крепко, измучались. Расслабились в спокойных водах колонии. Моя благоверная до сих пор пластом лежит. Лучше всех бешеную качку перенес Юрка Вотяков, но и он устал, дрыхнет. Пришли поздно вечером, всю ночь болтали, успокоиться не могли, сейчас всем прилетела отдача. Есть вообще никому не хочется — не завтрак был, а насмешка над хозяевами.

Полуденные острова — хорошее место, чтобы жить и умереть. Не всем, конечно, а лишь тем, кому оторванная от остальной суши романтическая природа архипелага никогда не покажется скупой и скучной. Японцы меня поймут.

Слева еле слышно журчат чистые струи — одинокая огромная скала собирает дожди и конденсат, потоки летят вниз к распадку, в озеро, переливающееся ручейком в сторону середины бухты.

Закончили про ножики? Ну и слава богу.

Тишина-то какая вокруг... Почти пусто. Слева по берегу стоит «Клевер», пришвартованный к свежестроенному причалу. Справа возле группы деревьев — белое пятно некогда воткнутой Гоблином таблички с надписью «Территория России. Патрулируется морским спецназом». Молодцы, сохранили как памятник и даже подновили надпись. Чем не Родина? Часть Родины...

Погода звенит! Исккупаться, что ли?

— Автандил, я не понял, ты этого морфа валишь регулярно, что ли? Если вы за кокосами туда ездите... — заинтересованно спросил Гоблин, разглядывая через пролив полосу высоких пальм.

— Миша, дорогой! Мне их что, есть, что ли? — вопросом на вопрос ответил глава общины. — Грузины не едят кошек.

Хозяином Полуденных стал Автандил Узарашвили — средних лет этнический грузин, здоровячок с толстыми волосатыми руками, тугим пузиком и короткостриженной бородой. Серега Демченко когда-то обозвал его Себастьяном Перейрой, в честь литературного образа знаменитого торговца «черным деревом», прозвище прижилось. Ходит грузинский Перейра без кепки, в нормальной курортной панамке и обязательной черной майке-борцовке с логотипом «BOSS».

Как мы предполагали, так и вышло: только в тихой, спокойной Балаклаве начал болтаться разный мигрирующий народ, а уютная гавань превратилась в постоянный транзитный отстойник для судов разных типов, — Автандил тут же заволновался и вскоре сам напросился на еще более дальние высылки. С ним поехали младший брат с женой, так и живут тут двумя родственными семьями: два мужика, две женщины и трое детей. Клан.

— И патроны жалко! У меня здесь оружейного магазина нет. У меня тут...

— Что придумал, генацвале? — Гоб нетерпеливо ткнул его указательным в тугое пузо.

— Ауф, Миша, ты дурной, нет, а?! Проткнешь! Клянусь, гениальное я придумал! Мы с Зурабом две глубокие ямы сделали с кольями — ловушки, понимаешь. Махайрод нарождается, нарождается... бах! И падает! Выбраться не может,дохнет. Местность почти всегда чистая — рви кокосы, ешь бананы. Вообще-то Смотрящим давно пора бы отметку с карты стереть и прекратить ненужный расход энергии. Что-то тянут.

Сбои и постоянные подвисы в АСУП «Платформа-5» хорошо известны всем землянам. Казалось, раз объект ох-

раны — автоматическую пушку «эрликон» — мы давно с тропического островка подрезали, то зачем держать там постоянно респавнящегося морфа? Нет ведь, держит компьютер! Дурь, дайте книгу жалоб.

— Правда, уже неделю новый махайрод не появлялся, может, сработало наконец? Костя, ты как считаешь?

Я пожал плечами. Могло сработать, если расклинило реле или неведомый оператор заметил настойчивость людей.

С гарудами такой фокус не получится: кондор — это вам не гнусное порождение Смотрящих, не морф позорный, а нормальная местная фауна, развитая, доминирующая, хищная. Они и самостоятельно вылупляться горазды. Правда, Автандил и тут не растерялся. Заложили они взрывчатку на скале, и, когда прилетела первая стая летающих танков, свирепые грузины рванули заряды сразу в четырех точках. Рассказывает, что длинные перья летели во все стороны, добивало до бунгало. Врет, конечно.

— На Джоне сразу нормальных птичек больше стало, утки появились! — похвастался нам грузин. — Морские львы осмелели на камнях, котики чаще заходят. Проще работать, понимаешь...

И все-таки немного жаль крылатых гигантов. Красивые птицы. По-своему. Сколько их теперь долетит до северного материка? Сколько упадет в бескрайнее море, устав в долгом перелете?

— Интересно, каким маршрутом они сейчас идут? На восток сворачивают, чтобы у британцев присесть? — предположил я вслух.

— На хрен им англичанка? В океане еще острова имеются, индикатор ведь не может показать в масштабе всю мелочовку, так что нормально, не волнуйся, находят они место для подскока, — убежденно возразил Сомов.

Узарашили снисходительно усмехнулся:

— Меня лучше спросите, да? Аборигена, так сказать. Гаруды здесь же и летят, только гораздо меньшим числом.

— Подожди, а где они тогда присаживаются? — настояжился я.

— Да у тебя присаживаются, дорогой, у тебя! В гостях!

Загадили там все! — расхохотался хозяин Полуденных островов. — На твоём островке, клянусь, он им очень понравился... Да и гоблинские Клыки жалуют! Но реже — уютно там, и воды пресной нет. А Махайрод вообще не любит: им с песчаного пляжа взлетать неудобно.

Вот трахома! Какой хороший островок был, лапочка-луневочка! Чистый, красивый, можно сказать, ухоженный, как для выставки. А тут эти гаруды, зараза, выбрали место посадки... Зашибись же ты мне мину подложил, взрыватель! Всю пресную воду в ваннах выдуют, всю площадку загадят. С другой стороны — удобрение, это, как его, гуано, да! Гипергуано! Можно будет высадить чего, да и кусты разрастутся. Сам же только что переживал, жалел этих чудовищ — так, может, и расстраиваться не стоит? Может, гаруды мне при случае своеобразное «спасибо» скажут?

Устроился клан замечательно, уж мы-то в автономке понимаем.

Большая поляна под вековыми деревьями практически застроена.

К изначальной исландской локалке, знакомой нам с первого визита, добавились два рубленых дома в стилистике бунгало, пара широких грубых лавок перед ними, каменная летняя кухня, обеденный стол под навесом. За жилыми домами — группа подсобных построек, низкий амбар, русская баня в два помещения. Баня, кстати, зашибательская. Есть даже детская площадка с рубленой горкой и качелями. Из техники — только мотоблок «Кайман-Варио» с различными навесками, больше Автандилу похвастаться нечем. Хотели притащить квадроцикл или мини-трактор, но ни малышка, «Нерпа», ни «Юнона», средних размеров парусная яхта французской постройки — два судна, доставившие поселенцев на Полуденные острова, — взять на борт такого груза не могли. «Клевер», возвращаясь из Замка со сменой, среди которых были и наши коллеги, был нагружен до предела грузами для колонии и ничего крупногабаритного на острове не закинул. Ничего, Маурер клятвенно пообещал Автандилу, что в следующий раз заказ выполнит и технику на Джону притащит.

Первый рейс «Нерпы» и «Юноны» был прямо историческим!

Говорят, ретропароходик показал себя здорово, шел по океану уверенно, как настоящий морской трудяга, ничего ему не страшно. Экипаж яхты, состоящий из молодых воспитанников мощного цыганского старикана Мунирудзамана, тоже не подкачал. И все-таки идти дальше Полуденных островов Сотников им до сих пор не разрешает. Сейчас сюда эпизодически курсирует только «Юнона», путь проторен.

Плотно они строятся. Особняком стоит загон и небольшой сарай, там живут черные пятнистые свиньи, птица. Рядом большая будка — законная собственность молодой собачьей пары. Кроме дебила-махайрода, сухопутных хищников на островах нет, но без собак плохо, в почти первобытных условиях это единственно надежная охранная система.

Уже протоптана тропинка, ведущая к перевалу, озеру и дальше на южную сторону самого большого острова архипелага. Квадроцикл действительно нужен. Ветряка в поселении нет. В ручье у озера лежит небольшая погружная турбина, на крышах домов висят солнечные панели. Получаемой электроэнергии хватает почти для всех нужд, так что ДВС-генераторами пользуются редко.

Из делового: на Джоне работает гидрологическая метеорологическая станция, ей уже и синоптический индекс присвоили. Станция неавтоматизированная, надежды на транзисторную аппаратуру по-прежнему нет, Смотрящие ввели жесткие ограничения поставки такой техники каналом, теперь уже и для Потапова, прощайте мечты о халявных поставках ценного груза с Амазонки в метрополию... Что успели взять, то и везем.

Тут настоящий полигон с приборами, упрятыми в решетчатые ящики на высоких опорах. Ребята ведут ежедневные наблюдения за погодой, информацию скидывают ученым Замка. Радиостанции две — основная и запасная, — антенна на скале стоит мощная, связь устойчивая. Есть и радиомаяк, его включают исключительно по запросу-паролю, чтобы не наводить на архипелаг нежелатель-

ных гостей. По графику осуществляется обход территории, визуальный контроль пространства. РЛС еще не работает, скоро начнут монтаж. График постоянно срывается — не успевают ребята, работы навалом.

Лодок у аборигенов две: деревянная корабельная шлюпка и «Зодиак», обе под моторами. Запас топлива невелик, правда, и расход не катастрофический.

Оружие у местных следующее: один пулемет ДПМ, старенький «калаш» Зураба и «спрингфильд» с оптикой Автандила — тот всегда был нормально снаряжен, приبلуд у грузина много. Еще есть два гладкоствольных «бенелли», револьверы. Для особо крупных целей припасен крупнокалиберный «Арсенал-Удар» нашего производства, почти как в «Беринге», чуть модифицирован. На сталкерский взгляд, этого мало. По факту — леший его знает, проверять арсенал на достаточность им пока не довелось. Список угроз невелик, основное в нем — возможный десант с враждебного судна. Какого? Знать бы заранее...

Никто не приплывал, никто не подавал сигнала SOS.

Семиметровая яхта «Архангел Михаил» класса «Нефрит», на которой русский яхтсмен Марат в свое время вывез с Полуденных большую часть попаданцев, назад так и не вернулась. Ее следы намерен найти Потапов, для чего организовывается интереснейшая экспедиция на парусной «Юноне» вдоль побережья Южной Америки. Федя планирует пройти на восток от Амазонки на тысячу километров! Прикиньте, сколько всего интересного можно там обнаружить! Трахома, как бы мы хотели участвовать в этом мероприятии... Не вышло — новые географические открытия совершатся без нас с Гобом.

— Уже успели из «Удара» пострелять?

— По ком, Костя? — с тоской вздохнул Перейра. — Нет достойных целей, понимаешь, даже гаруды в стороне проходят. Правда, пока сидят, сюда подлетают самые любопытные, так их и бить жалко: курортные отдыхающие. Они уже ученые, на выстрел реагируют правильно. А на махайрода клыкастого не трачу.

— Ниче, заплывет еще к тебе твой синий кит! — обнаде-

жил его Гоблин, перекидывая в губах сорванную соломинку. — Гора мяса, бочки жира.

Я брезгливо поморщился, представив кровавый разделочный триллер на желтом песочке курортного пляжа. Автандилу идея тоже не понравилась.

— Надо ли? Про кита не знаю, а вот ваш гигантский кракен, похоже, в бухту заплывал. Месяц назад.

Ух ты! Даже вздрогнул, вспомнив ту памятную ночь в бурном океане и ожидание нападения Чужого из Бездны, самого Дьявола глубин. Помню, я тогда за «Ударом» помчался, собрался на носу стоять. Хорошо, Федя Потапов запретил, приказал работать из рубки или из-за надстройки, я еще поспорил. Мы замерли среди брызг, мелко тряслись, сжимая в руках холодный металл, а где-то впереди наперерез судну несло нечто ужасное. Существо периодически выныривало из глубины на поверхность, тарачило безжизненные желтые глаза в стремлении разглядеть цель...

— С чего ты так решил? — спросил друг совсем другим тоном, тоже прокрутил сцену в памяти.

— Да с того, что сам его видел, — невозмутимо, даже с долей бравады ответил грузин. — Ночью дело было. Вода в бухте вспучилась, ну, немного так, словно холмик выпятился! И два круга засветились, словно глаза... Да это и были глаза, мамой клянусь!

Мы с Сомовым переглянулись, Гоблин пожал плечами.

— Может, водоросли какие-нибудь флюоресцировали? Или микроорганизмы, — не сдался он.

— Поживи тут месяц, дорогой Мишико, и быстро научишься сразу чувствовать, где в океане микроорганизмы, а где зверь лютый, — снисходительно ответил старожил.

— Мауреру сказал?

— Еще вчера вечером, Костя.

Я не стал спрашивать о реакции шкипера. Наверное, капитану вообще нельзя показывать какую-либо реакцию, он в море бог и царь. А тут — кракен! Мистический не мистический — разгадывать такие загадки и учитывать их при принятии решений возможно, лишь обладая прочным душевным спокойствием. Пусть сам решает, наше дело —

команду выполнять. Шкипер, выходя в море, сразу преображается, превращаясь из старого добродушного ворчуна в опытного и решительного морского волка, не терпящего возражений. Как и все моряки, он во многом «рациональный фаталист». «Делай что должен, пусть будет что будет». Поэтому шторм он переспит на берегу, а против кракена изготовит все стволы. Ну а уж если, несмотря на принятые меры, выскочит беда... Пусть будет что будет.

Маурер ждет, пока океан успокоится окончательно, чтобы большую часть оставшегося пути до Морского Поста проскочить на полных парах как можно быстрее. Жалеет шкипер пассажиров.

— Да и хрен с ним, с кракеном, — объявил Гоблин, выплевывая жеваную траву. — Сплетем щупальца в косичку, не таких борзых валили!

Спрашивать, каких «не таких» он имел в виду, я не стал, не суть важно. Прижмет — завалим и это креветко, сталкеры мы или нет? А сталкеры всегда живут в режиме «немного умерли», без этого навстречу Неизвестности не пойдешь. Работа такая.

— Слышь, Костян, может, вздремнем пока? — предложил Сомов. — Что-то я очкую. Как вспомню вчерашний шторм... Вроде стихло, но вдруг опять полоскать начнет? Еще кракен этот долбаный. Отход через два часа, успеем.

— Пошли на гамаки, Гоб? Чтобы в лесочке, где кузнечики цвиркают.

Ули, родной, ты же нас не подведешь?

Маурер все рассчитал четко. «Клевер» уже подходит к Морскому Посту, а океан по-прежнему спокоен. Он не бывает гладок, как озерное зеркало, такого я ни разу не видел. Всегда живой, всегда колышется. Приключенческие книжки говорят, что в океане бывают мертвые штили. Может быть. Сейчас вижу другое: даже в этой тиши легкий прибой все так же накатывает на скалы входного острова с маяком на вершине.

На подходе к устью Волги нас встретил вытянутый серебристый серп-бурун — остановленная мощью океана

пресная волжская вода в бесконечном напоре пытается выскочить подальше, на простор.

А здесь движуха, братва! Цивилизация!

Впереди курс судна торопливо пересекает маленькая красно-белая шхуна с канадским флагом на мачте. Парус спущен, идет под дизелем. В бинокль видно название — «Анна», порт приписки Принс-Руперт. Про канадский баркас «Чинук» знаю, он фигурировал в регулярных РДО, а про это судно не слышал.

— У них и еще одна такая же парусная шхуна есть, квебекская, сюда не ходит. Подписали с ними мирный договор и соглашение о трансграничном каботажном плавании, — пояснил Маурер, сбавляя ход. — Из Балаклавы идет. Канадцы сначала попробовали сами морем ходить, а потом по Гангу, но теперь решили, что им выгодней закидывать грузы в Балаклаву, собирать в складе-накопителе, а уже оттуда дорогами доставлять в Дели и Шанхай, это самый короткий путь. Собираются открывать еще один склад.

Шкипер включил ревун, шхуна тут же пропищала в ответ. Корефаны! Да уж, не в канадскую сторону отправит нас Сотников.

— Вы слышали, что у Мадрида есть два паровых баркаса? Двенадцатиметровые, — спросил Ули. — Повезло ребятам. Один раз уже в Южный Форт приходили с дружеским визитом. Наши тоже туда ходили на яхте. Нормальный порт, со складом и маяком. В бухте стоят садки для устриц... А сам городок маленький. Каменный форт на скале, с бастионами, казармами, цистерной для воды и собором внутри. Большие подвалы под вино. В посаде всего шесть домов... Алекс, черт меня побери, правей возьми, экономя топливо, сколько раз повторять?! Входи-входи, смелей, не рыскай!

К испанцам? С Мадридом нормальные торговые отношения только налаживаются. Немногие из наших, успевших побывать там, в один голос рассказывают, что испанский стольный городок так же красив и интересен, как и земной. Хочется глянуть, конечно, да нереально — когда тут успеть? Чувствую, не подкинет Главный группе кани-

кулярных дней. Дай бог успеть домой заскочить, дитяню почмокать-потискать, родню облобызать — и в донжон на ковер, за большим серым конвертом с сургучными печатями и надписью «Вскрыть перед прыжком!».

Еле успели сдать дела прибывшей смене — Эриху Вайнерту и Вальтеру Коху. Катрин осталась в Форте. Им и предстоит записывать новые названия на новых картах.

Что делать, все стратегическое решает Сотников.

Так куда он нас пошлет? Чего мы только с ребятами не передумали. Первый раз базарили в конце второй зачистки Мертвого Города, после ужина, тогда я и принял срочное РДО из Форт-Росса, в котором Сотников обозначил группе срок прибытия в ППД. Поначалу ротацию планировали провести в середине апреля. Потом перенесли на середину мая. Хорошо, командиры, Штабу видней, планы сверстали, зарядились.

К ночи двадцать девятого апреля остановились в общезитии, том самом здании, где в первом рейде была найдена универсальная «шоколадка», транспортируемый терминал донор-канала. Растянули антенну, поставили датчики, а тут и новости — прибыть как можно быстрее, судно уже идет забирать сталкеров, остальных позже... По горячему и начали обсуждать-тереть.

Потом еще пару раз прикидывали. Это у них там, в Замке, секреты куда ни плюнь, — в молодой амазонской колонии секретов нет, одна семья.

Первое, что приходит на ум, — стратегическое северное направление, где по-прежнему нет ясности обстановки. Обнаружен латышский анклав, небольшой поселок на правом берегу Волги. Встретили очень жестко, никаких контактов. Нападать на боевой тандем флота «Дункан» — «Густав» латыши, конечно, не решились, но пакости от них можно ждать любой, так что в безмятежном состоянии духа мимо ходить точно не получится. Прибалты словно спали и ждали: когда на горизонте появятся эти страшные русские? Такое впечатление, что на Платформе именно нас им и не хватало для обретения привычной исторической кондиции. Есть спокойно не могли без русского медведя.

Представляю, сколько раз в латышском поселке звучала фраза: «Что я вам говорил! Вот и русские оккупанты пожаловали! Теперь только единение нации спасет нас от неизбежного угнетения и высылки в ГУЛАГи!» И коллективные песнопения при свечах. К берегу пристать невозможно, стошнит.

С учетом того, что выше по течению стоят эстонцы и литовцы, также входящие в Северный Альянс с центром в шведской селективке, путь на север превращается если не в бросок русской маршевой роты через кавказские хребты, где каждое ущелье целится в тебя стволами, то в гротескную Via Dolorosa, Дорогу Скорби. В которой страдаем не мы, а эти мазохисты. Причем с наслаждением, с полной самоотдачей знакомому сладкому чувству: мы и тут обрели Главного Врага! Новая Россия, как правопреемник России земной и, соответственно, проклятого Советского Союза, обязана компенсировать все страдания и потери латышского народа!

Грустно и немного смешно.

Сотников воевать не хочет: доказательств причастности Северного Альянса к пиратской деятельности нет. Да и самих пиратов уже нет, выкосили их под корень наши парни из Берлина. Опасность в том, что рано или поздно наиболее бодрые из прибалтов поймут реальную цену многократного произнесения слова «халва» и устроят кровавую провокацию. Как Главный будет разруливать ситуацию, пока непонятно.

Только вот сталкерской задачи я там пока не вижу.

Так куда кинут, на какой прорыв?! Это мы с виду солдафоны послушные, типа «куда скажут, туда и вломимся». Конечно, гнетет!

Остров с Маяком остался позади, «Клевер» уверенно заходил в Волгу.

Обалдеть, да тут сплошной цивиль! Мало кто на Земле представляет, как реагирует на малейшие рукотворные изменения среды глаз человека, давно отвыкшего от высотных зданий, проспектов, перекрестков и вообще прямых ровных линий вокруг. След человеческой деятельности

воспринимаешь и моментально отмечаешь его как руко-
творный: прямые линии, прямые углы.

Раньше Морской Пост с воды можно было разглядеть только случайно. Сейчас Эдгар не прячется, поселение хорошо видно и без бинокля. Причал расширили, поставили сбоку пакгауз, вышку с прожекторами, суда можно и ночью принимать. На причале стоят пять разномастных лодок, из них две моторные. Эдгар службу поставил грамотно, кто-нибудь из поселковых детей постоянно наблюдает за рекой — все бесхозное-плывущее догоняется хоть в океане, ловится и буксируется к поселку — своеобразное береговое пиратство. У сектантов даже постоянная лавка на Посадском базаре функционирует, где хиппаны торгуют найденным на реке богатством. Нужен спасательный круг или спасжилет? Хорошее алюминиевое весло или целая шлюпка? К ним, милости просим, там можно и заказ сделать на плавсредства или судовое имущество, парни выловят и доставят.

От причала вверх по склону идут деревянные направляющие длинного тросового подъемника: теперь никто не таскает грузы на пупе, да по опасным каменистым тропкам, скользким после дождя. Дома поселка проглядывают между соснами — интересно, сколько же человек там живет?

Конечно, хотелось посмотреть и на Южный Форт, но с путей подхода к речному фарватеру древней цитадели не разглядеть, она надежно спрятана в большой бухте. Хорошо, что там успокоилось.

Народ потихоньку потянулся на палубу.

Лишь Гоблин лежит на корме и бренчит на гитаре. Это кошмар. На сталкерских пьянках мы никогда не разрешаем ему брать инструмент. Когда Михаил начинает музицировать, надо сразу вставать и уходить — слушать утробный гоблинский вой невозможно. Три легендарных аккорда Сомов разучил лет еще десять назад — и с тех не продвинулся ни на ноту. У него чаще другая распальцовка в ходу.

Лежит, извергает что-то лирическое, страдает по врачихе.

Пш-шш...

— «Морской Пост» вызывает «Клевер», прием.

Пасет акваторию сектант, не спит! Место ключевое, мимо не проскочишь — все заметит, сразу опросит и доложит по инстанции.

— На связи «Клевер».

— Приветствую, Ули! Как рейс, смена целая?

— Нормально, все на борту! Здравствуй, Эдгар! Новости есть?

— Все стабильно, текучка. Зайти не хочешь?

— Устали люди, на первом перегоне болтало сильно. Да и баранов выгружать пора.

— Баранов?

— Полный трюм! Натерпелись в пути.

— Понял тебя. Ребятам привет от нас!

Трюмы «Клевера» забиты огромными каучуковыми шарами и баранами. За животных наши спецы поначалу опасались, предлагая дожидаться гарантированно хорошей погоды. Однако тут есть вопрос политический: Форт-Росс должен показывать свою нужность метрополии. В конце концов, вспомнив, что еще пираты в свое время запросто закидывали наглые бараньи морды на необитаемые острова, решились. Поначалу они блеяли, потом застонали, как только шторм начался...

Баранина — это хорошо, это восточная кухня, уважаю.

А если предположить восточный сектор наших действий? Вот это может быть! В секторе осталась так и не закрытая до сих пор история с Рыжим Саидом, которого жители Пакистанки уже залегендарили в Черного Спасателя. Мутные слухи про таинственного незнакомца до сих пор ходят по степи, хотя сам беглец явно не проявляется. Базируется он где-то посреди Болот, северней бывших Диких Земель, там же хранится и его «шоколадка» — ресурс ценный, спору нет. Короче, словно в скиту старообрядческом сидит.

Но зачем в облаве нужны мы с Гобом? Если его Монгол с ребятами и вояки с местными егерями не поймали, то и сталкеры высшей категории немногим могут помочь, там просто работать надо, монотонно, зачищать, просеивать

Болото через сито, оперативная нудятина. Да и что тут за секреты могут быть? Не, хрень какая-то.

Зашлют в Берн? Когда обсуждали этот вариант, Федя так сказал:

— Одному русскому при хорошей легенде в Базель еще можно заявиться. Вдвоем — точно не стоит. Скорее всего, там до сих пор есть напруги по славянам. Очевидно, что после изменений раскладов на Рейне и Ганге ореол Берна в глазах местного населения, некогда считавшего швейцарский анклав главным прогрессорским фактором и чуть ли не единственным экономически значимым образованием, задрожал и медленно растворился в окружающем речном воздухе... Злые они — и на своих подданных в Базеле, и на всех пришлых. Вас сразу пробьют и замаркируют как русских агентов, со всеми вытекающими. В принципе Гоблин, например, может базироваться и за городом, конечно... Или оба. Только вот задания смоделировать не могу. Убрать верхушку Берна, пробравшись за стену замка? Глупость несусветная, не верю.

— Какая-то секретная операция между Плохим Лесом и Аддис-Абебой? — спросил я его на всякий случай.

— Вы Главному по-любому нужны либо как разведчики-добытчики, либо как диверсанты. Там, конечно, есть оперативное раздолье для таких ребят, — сказал Спасатель с ностальгией в голосе и на несколько секунд задумался. — Одна беда: у швйсов засвечены обеими мордами. Гвардейцы на реке видели в патрулировании — запомнили точно, яркая была встреча, а уж в Шанхае полгорода помнит. Вот если Израиль...

Да ну его к черту, такой кислый вариант, неужели безжалостный Сотников нас к евреям пошлет? Нет, лучше сказать так: к «прожженным евреям». И что будет? Правильно Потапов сказал, какие мы дипломаты!

Манила и далее? Может быть... Кто знает, что там могло произойти. Например, появились сведения об особо ценной находке. Судно нулевое морское кто-то нашел, захваченное на участке Ганга далеко восточней Манилы. Слил нашим, и теперь его надо особо качественно спереть. Тогда это водная экспедиция, целая команда.

А что скажешь, когда к американцам отправит?

Насколько мне известно, никаких контактов у Замка с ними нет, слишком далеко мы друг от друга, даже радиобмен неинтересен, Вотяков так и говорит. Знают ли американцы о нас что-либо толковое, да и вообще об обстановке в бассейне Волги? Им это интересно? Насколько изменилась их национальная парадигма? Был такой писатель и журналист Амброз Бирс, который сказал: «Война — это единственный способ, при помощи которого Бог может научить американцев географии». Вряд ли меня можно назвать необычайно прозорливым интеллектуалом за то, что я пытаюсь заранее поверить в дружелюбие американцев, — исторический опыт такой надежды не подкрепляет. Просто хочется верить в лучшее, контра еще на Земле затрахала.

Сами штатовцы в дальней разведке не замечены. Никто из ближних и дальних соседей Замка Россия с американцами не воюет. И не торгует. Их вообще никто не видел! Может, и нет никаких американцев в восточном направлении, а есть одна сплошная деза.

В частной жизни можно от безделья по трубе брякнуть. В большой политике так не делается, в межгосударственных делах не стукнешься тупо в эфире: «Здрате, товарищи, нам тут на минуточку делать нехрен, и решили мы спросить: не расскажете ли, как дела, как успехи, кто пресует, что надумали?» Для нормальных контактов существуют нормальные процедуры. Посольство надо отправлять. А если...

Посольство! Точно! И мы в охране? Ну на... Для такой миссии я бы лучше волкодавов Гонты припахал. Мы разведчиками можем, тут сталкерам равных среди служб нет.

Англичане могли бы прояснить американскую тему, уж они бы обязательно смотались к старшим геополитическим братьям, только островитяне существенно запоздали, лишь недавно надумав начать торговлю на Ганге, а толковых судов у них нет до сих пор. Судходство по рекам и прибрежным акваториям Союза открыто для тех, кто подписал мирный договор. Так что мяч на британской стороне — хотите торговать? Обращайтесь с петицией, ждите ре-

золюцию, никто события торопить не будет, никому это не надо. Все помнят то большое совещание о путях развития, на котором Сотников напомнил присутствующим знаменитое высказывание русского политика Алексея Вандама: «Хуже войны с англосаксами может быть только дружба с ними».

Так что информации об англах и американцах очень мало, все с чужих слов.

Открылась левая дверь рубки — вот и Мишган с гитарой в руке, устал выть под струнные, успокоил душу искусством. В небольшом помещении сразу стало тесно.

— Надеюсь, петь не собираешься, Майкл? — строго спросил шкипер.

— В следующий раз, капитан, устал что-то, пальцы болят, — отмахнулся Сомов, ничуть не смутившись. — Ули, я бутерброд у вас украду?

— Бери.

Гоблин схватил два и повернулся ко мне:

— Че голову мнешь?

— Опять прикидываю маршрут...

Кстати, Гоблин подобными терзаниями особенно не парится. Вот и сейчас он на высоте:

— Да пофиг. Из двух задниц всегда выбирай бóльшую!

— Это ты про женщин?

— Судьба тоже женщина.

— А если она китайская?

— Большая китайская задница — это уже перебор! — заволновался он.

— Ага, испугался?! — злорадно хмыкнул я. — Китайцы и в Шанхае есть.

— Там они разбавлены — хуже, когда монолит... Только не думаю я, что нас в какой-нибудь анклав забросят. Прикинул так: Сотников что-то отжать хочет. Настолько ценное и важное, что все к чертям засекретил и нас дернул.

— Сообразительный какой! — восхитился Маурер.

— Мозг — мой второй любимый орган! — прочавкал гитарист.

В этом месте по обоим берегам Волги на километры тянутся ступенчатые высокие скалы, на небольших террасах

высятся сосны и пихты. Много замкнутых уютных и не очень пляжей, прикрытых крутыми каменными глыбами, почти вертикально уходящими в темную речную воду. Здесь большие глубины начинаются у самого берега — отличные рыболовные места, годные под любую снасть. Кое-где можно найти ведущие наверх извилистые узкие зверовые тропки, идущие из неприступных дальних ущелий Южного Хребта, где и спрятаны лежки местных горных баранов. Мясо у них вкуснейшее, но добывать рогатых чрезвычайно сложно, там, где они легко скачут на отвесах, человек восемь раз себе башку расшибет. Кроме того, на баранов охотятся и хитрющие горные пумы, в засадах поджидающие добычу на спусках стада к водопою. Встреча с этими хищниками уж точно не входит в перечень местных прелестей.

На левобережных русских землях водятся два вида крупных кошек: рыси в тайге и пумы в горах. На правом берегу в прериях гуляют гепарды, а еще западней, в лесах возле Сены, встречаются и леопарды.

Как же я соскучился по родной суровой природе новых русских земель! Как надоела мне вся эта южная экзотика!

Пш-шш...

— «Промзона—Причал» вызывает «Клевер».

— Всегда в канале!

— Не гоните так, катер к вам пошел, пассажиры до Замка.

— Принял, возьмем.

Вскоре с левого борта к мотоботу на скорости подлетел «Стерегающий», матрос за штурвалом новенький, незнакомый. На борту катера ВМФ были двое, мужчина и женщина. Мы с Гобом сразу пошли ловить конец и принимать на борт пассажиров, порядок не изменился: пока находимся на судне — являемся членами экипажа, у Маурера не забалуешь. Первой на «Клевер» поднялась взволнованная молодая женщина с характерным пузиком — все ясно, рожать поехали.

— Коля Кузякин! — представился ее муж, крепкий смуглый парень лет тридцати. — Это моя жена, Вика. Рассчитывали пока в Промзоне посидеть, дома оно всегда

лучше... По срокам вроде еще рано рожать, с поселковым фельдшером все утрясли, но вчера пришло срочное РДО из Замка! Зенгер Маргарита Эдуардовна приказала как можно быстрее прибыть в Медцентр на сохранение, доктора что-то там в анализах увидели... Вот Павел Матвеевич меня сразу и погнал. Я планировал дожидаться «Конкорда», Пьер Люртон завтра утром из Южного Форта в Замок стартует, а тут вы! Ладно, мужики, пошли мы в каюту, жене лучше лечь, плохо воду переносит... Да! Вот рыбка копченая, стерлядки. Павел Матвеевич велел передать, говорит, что вам сейчас самый смак будет!

— Кабанов все еще работает? — обрадовался я.

— Да что ему сделается! — хмыкнул Николай. — Гоняет рабочий класс еловыми ветками! Я у него мастером по ремонту автомобилей.

Волжских осетров не так-то просто закоптить — настоящие бревна, а не рыбы. Стерлядь для холодного копчения подходит лучше всего. Кузякин положил пакет, капитан увидел из рубки и тут же распорядился:

— Костя, рыбу на камбуз Ниониле! Павлу Матвеевичу благодарность от лица экипажа «Клевера»!

Пассажиры ушли вниз, следом почти сразу смылся и Гоблин с рыбой — под благовидным предлогом отправился в камбуз к Ниониле прокачивать обеденное меню. Сейчас точно что-нибудь промежуточное выклянчит: сердобольная повариха всегда этого кабана подкармливает, к очередной потенциальной свадьбе готовит — говорит, что беднякочку трехразового питания мало.

Вотяков по-прежнему спит как сурок, поболтать не с кем. Юрка едет в метрополию ненадолго — ему оборудование скомплектовать надо, и назад. Я ушел на корму, улегся поудобней и расслабился, лениво поглядывая на берега.

Кругом следы кипучей жизнедеятельности! Налицо новая загородная мода: здесь и там виднеются крыши крошечных частных домиков — это отъездные летовки, мини-базы рыбаков и охотников, наших и французских. Некоторые фанаты во время отпуска прямо в них и селятся, живут тут целыми семьями, благо лодки есть уже у многих,

и количество их постоянно растет. Уже и зимовья появились.

Домики невзрачные, разномастные: сделанные из старых тарных ящиков, плетеные, рубленые, примитивные балаганы и крошечные избышки, каких только нет! Возле каждой можно заметить узкий дощатый столик с двумя приколочеными скамьями, вешала для сетей, часто рядом ржавеет мангал. Возле Двух Лошадей, на стрелке Волги и Сены с фарватера видно одновременно семь изб! В выходные тут, чувствую, нехилый тусняк лютует! Процесс отдыха представить несложно: проклятые частные собственники рыбачат, потом слегонца вмазывают самогоночки — и начинают кататься по стойбищам соседей. Красота, конечно, я бы тоже не отказался так отдохнуть...

Через полчаса ко мне подошел Коля Кузякин.

— Уложил жену, заснула, — с облегчением поведал он. — А мне не спится — волнуюсь, понимаешь.

— Понимаю, сам через это прошел. Коньячку глотнешь чутка? Моя пока тоже спит, — предложил я, доставая блестящую флажку.

— А давай!

Сделав по два больших глотка, мы постепенно разговорились. Точнее, рассказывал будущий счастливый отец, я только спрашивал.

— Работы много?

— Хватает, не скучаем. Только вроде разгребешь, график выровняешь, отремонтируешь или восстановишь, потом сдашь единицу комиссии, как новая разруха на яму становится! Тащат и тащат... база ничего, пополняется, две недели назад новый токарный станок ввели в эксплуатацию. Долго возились, фундамент плохо залили, переделывали. В этом квартале пятый тельфер заимели, большой вильчатый погрузчик. Бац! И тут же Дугин нам план по ремонту увеличил! Последние три единицы вообще сверх плана впахали.

— Что притащили?

— Французы завершили экспедицию в верховья Сены, нашли где-то три джипа Dodge WC51 времен Второй мировой.

— Солидно, че там! — с ревностью откомментировал я. — Целые хоть?

Будь другом, скажи, что разбитые в хлам!

— Практически целые, хорошая ревизия требуется, и все, — безжалостно подтвердил он, чем расстроил меня еще больше. — Игорь Фокин, наш начпогранзаставы, как эти «доджи» увидел, так сон и потерял. И что? У него «газончик» есть бортовой, недвижимый, его бойцы нашли где-то с полгода назад в лесах на западе. Теперь липнет баннным листом, чтобы грузовик восстановили, хочет обменять его у франков на один из джипов. И не пошлешь — живем рядом, одним дружным коллективом...

— Непросто там у вас.

— Так ведь вот же! Крутимся, одним словом. А так — нормально.

— Постой, а как франки их тянули? Там же сплошные мели. Они далеко зашли?

— Далеко, говорят... Тянули на плотках до судоходного участка реки, шестью да лебедками, а там погрузили на баржу, «Конкорд» уволок.

Зараза, без нас самое сладкое тянут!

Практически все локалки в разведанных территориях найдены и оприходованы, если остались, то наудачу или под чуйку. Сейчас Монгол с Сашкой и Пашкой окучивает непроходимые леса северней Берлина, это последняя неисследованная полоса в зоне обычного доступа, без предварительного заброса. Полоса не так уж и широка, с севера ее чешет Альянс, с юга — мы, Монгол торопится — не знаю, увидимся ли?

После долгого и обстоятельного рассказа мастера о положении дел в Промзоне, Реммастерских анклава и состоянии автомобильной и дорожной техники, во время и после которого мне не раз пришлось уточнять детали, Николай перешел на другую тему:

— Павианы опять объявились!

— Да ты что!

— Проблема, Костя, — вздохнул Кузякин. — Детей пугают. Раньше мы спокойно в лес ходили, теперь с оглядкой. Сейчас стаи, правда, далеко от нас, всего пару раз к

поселку совались, после отпора ушли западнее. Теперь жители Принс-Руперта переживают. Как их истреблять? Перемещаются поверху, ни пумы, ни волки достать их при миграции не могут, да и непросто с обезьянами воевать, такая стая любую волчью в клочья порвет. Большие банды, агрессивные, сука, ты себе не представляешь!

— Еще как представляю, братан, — вспомнил я, опять доставая фляжку. — Мы с Промзоны их и вышибали с ребятами, когда объект нашли.

— Так это вы были?! — изумился мастер. — Слушай, никогда не думал, что буду с живой легендой коньячок пить!

Мелочь, а бальзам! Приятно, трахома, услышать такую оценку из уст простого рабочего человека! Лучшая оценка, точно говорю.

— Странно, я думал, что их остатки ушли куда-то...

— Может, они и уходили, да вот вернулись, тут им лафа. Гаруд стало меньше, представляешь! Буквально единицы на скалах сидят! Не знаю почему, но их в этом году на Южный Хребет прилетело существенно меньше. Сами удивляемся! Раньше-то они павианов склевывали за завтрак, а теперь некому.

Склевывали... У меня чуть фляжка из рук не выпала!

Сделали доброе дело, называется! Вмешались, умники!

Вот как легко нарушается природный баланс: рвутся пищевые цепочки, возникают новые проблемы. Надо срочно РДО давать на Полуденные, прекращать это безобразия. Лучше уж предсказуемые гаруды, чем лесные банды хвостатых партизан-пакостников. Еще и научники выскажутся, чувствую, скандала не миновать.

Возле турбазы Двух Лошадей стоит старенькая казанка с булями, на берегу два человека выгружают улов.

Коротким гудком попрощавшись с райским уголком, шкипер осторожно вывел мотобот на стремнину Волги и сразу объявил по громкой связи:

— Выходим на финишную прямую! Следующая остановка — Листвянка! Обед через час, можно отдохнуть.

После плотного обеда я сходил в рубку, узнал свежие радионовости, честно попытался вздремнуть, но не смог. Поэтому мы с Оленькой сели на корме и замерли в ожида-

нии прибытия. Родня уже знает, ждет... Старообрядческие корни не накладывают на общину Кордона излишне жестких ограничений, на Платформе все меняется. Здесь любое сообщество находит наиболее рациональные варианты существования. Разгульности и вольницы в поселке, конечно, нет. Поначалу все значимые застолья проходят чинно, степенно. Послушаю простые местечковые новости, они порой дороже стратегических будут. Постепенно народ расслабится — и песни споет, и попляшет на волейбольной площадке так, что сетка затрясется.

В устье Листвянки героев фронта встречала родня, сам Пантелей Федорович к берегу вышел, Пантюхов-старший, почтил присутствием. «Клевер» зашел в гавань, на минуту прижался к пристани, и мы с женой выскочили, прихватив невеликий багаж с личными вещами и большой баул с экзотическими подарками многочисленной родне. Гоблин поедет дальше в Замок, на базу сталкеров, где сегодня вполне успеет вмазать и поговорить с Монголом — тот с раннего утра уходит в дальний рейд.

Я приеду утром, а в обед должно состояться совещание у Сотникова. Момент истины.

Что дальше, спросите? Дальше, братцы...

Предваряя, скажу коротко: нам казалось, что предстоящее задание будет из разряда «это пипец!»...

А оказалось, что не казалось.

Глава 2

РОДИНА.

НОВОСТНОЙ ФОН БЕЗ КАТАРСИСА НА ЗАКУСКУ

А голова-то свежая! И организм в тонусе!

Хорошо, что на Кордоне с первых дней действуют негласные ограничения употребления горячительного — репа с бодуна не болит, ничто не парит, нормально так себя чувствую. Допускается, когда действительно надо выпить: гостя дорогого встретить — от Пантюховых так просто не уедешь, придется отдать должное. Спиртное доста-

ют из холодных погребов по праздникам, дабы символику sobлюсти, традицию, напряжение в общине снять. Настойки и наливки на Кордоне исключительно свои, ничего покупного, все природное, качественное. Тут находится единственное безлицензионное самогонное производство, которое не накрывает штрафами суровая рука Уксуса. Кордоньеры никому свои наливки не продают, гонят только для внутренних нужд, и шериф закрывает глаза.

Вообще-то, как бы кому ни казалось, сталкеры много не пьют, это просто невозможно — никакого здоровья не хватит. У нас с Гобом, например, суровая физкультура случается почти каждый день, нельзя иначе. Кто угодно может шлангануть от прокачки, даже Федя Потапов этим делом грешит — мы не можем, иначе когда-нибудь после очередного рейда проснешься инвалидом. Вы представляете, какой груз приходится тащить в дальних рейдах по буреломам, где никакая машина не проходит? Бег, турник, отжимания, работа с тяжестями — в комплексе, разработанном специалистами Зенгерши, — все есть. Мы — сталкеры, для нас хорошая физика критически важна. А вот массовая утренняя физкультурка, которую Светка затеяла в Форте, не нужна, пустая трата времени — все равно потом приходится заниматься своим. Если, конечно, в этот день выход не планируется: тогда — отдых.

Поняли теперь? В таких раскладах валить на органон две нагрузки сразу никак нельзя, сердце засбоит. Выпить можно изредка, зная, что есть свободное время.

Но и расслабиться в удобной ситуации не грех, что вчера и произошло. По-семейному, по-домашнему. Единственное огорчает: старший брат Ольги мне опять настроение испортил. Тупой он, Боря-Борусик, понимаете? Тупо тупой. Весь Кордон это знает. Вроде инженер-коммунальщик, или коммунальник, в прошлом... Образование высшее есть. А тупой! Что ни вопрос, то сплошная идиотия. Дать бы ему в репу, дурачку, да Пантелей Федорович не велит — он вообще не допускает созревания таких вариантов, порой просто выгоняя дурня из-за общего стола. Вот я и молчу, скрипя зубами на его комментарии и советы за столом. Ольге проще — она братику регулярно вывалива-

ет, когда накипело, за себя и за меня. Что делать, и это родня, бывает... Младший, хоть и малорослик еще, раза в три умней будет.

В общем, встал я утречком из постельки (самые настоящие перины, между прочим, вы хоть раз на них лежали?), чмокнул сопящую женку тихо да нежно, погладил по голове дочурку — да и на улицу, в гараж, где мой «виллис» стоит! Здравствуй, дружок!

Мужики, как только узнали срок прибытия «Клевера», машину опустили на грунт, помыли, все заправили-залили, аккумуляторы зарядили. Ты ж мой сладкий! Мальчик Билли дождался только меня, ни под кого не пошел. Моя машина. Монгол на дальняках использует «хайлюкс», а на коротких плечах сталкеров Шнюша выручает.

Утро выдалось прохладное, пожалуй, даже холодное, я сразу озяб — отвык от таких температур. Торопливо накинул куртку. Акклиматизация, однако, грядет, расслабились мы в теплых краях... Небо низкое, пасмурное. На дворе сухо, если не брать во внимание обильной утренней росы, собравшейся крупными каплями, но дожди днем явно будут.

Старшие женщины клана проснулись гораздо раньше, они уже возятся с завтраком, оттого и набирают в таежном воздухе силу вкусные запахи жареной картошки и свежего хлеба. Наверное, там все уже готово. Это хорошо, я планирую сняться как можно быстрее — мандраж начинается. До совещания еще куча времени, и лучше его скоротать в Замке или в Посаде, оглядеться, людей послушать.

Такое впечатление, что тайга за время моего отсутствия стала выше и гуще.

Низкие силуэты крепких строений Кордона — как из старорусской сказки! Антураж соответственный: черный рубленый колодец под грибком, старая телега стоит в высокой траве, бочки в два ряда, потемневшие от времени, бревна штабелем и ровные поленицы дров под навесами, забор по периметру фактурный... Вокруг почти тихо, слышно лишь побрякивание посуды и короткие женские разговоры. Между густой, возле кромки леса, стеной папо-

ротника и приземистыми домами поселка тают остатки тумана, дым от двух печей поднимается в небо неохотно, медленно сваливается набок, цепляется за ветки и стволы, падает среди хвойных исполинов.

Рядом с поселком — огороды, загонами на северной стороне поляны, четыре большие теплицы и перепелиный питомник. За ним сразу начинается матерый высоченный лес — там чудеса, там леший бродит, лишь две тропы уходят к реке. Одна ведет к лесным озерам, где у Пантюховых вполне кулацкие садки с карпом, другая — к устью Листвянки. На полпути стоит мини-профилакторий Медцентра — завтра, говорят, туда какая-то VIP-семья из Дели заезжает. Задворки у поселения большие, год назад мужики площадку существенно расширили, а кажется, что так и было изначально, — сказывается эффект окружения поляны высокими стволами.

Хорошо на Кордоне дышится, зашибись живется.

Проверив жидкости, я выгнал машину из сумрака, оставив ее во дворе, и уже собрался идти на спортплощадку, как подскочил Генашка, младший брат Ольги. Ему-то что не спится? Каникулы, отсыпайся дома, ученик! Чисто леший! Выгоревшие патлы торчат в разные стороны, глазенки подозрительно блестят. В шортах чуть ниже колена, вытянутой майке, загорелый, как туарег, ни единого пятнышка комариного укуса. Вот закаленная порода! Маугли! Во всех удаленных поселках такие, зверята полудикие, дети чашоб.

Сильно повзрослел пацан за год.

— Там седня Ивановна на кухне колдует. Значит, пирохи будут с луком-яйцами, картофан и окрошка с мясом, — патластик сразу расшифровал мне набор ароматов. — Ты скоро поедешь?

— Разомнись, поем — и в путь, — доложил я.

— Меня с собой возьмешь, мне в Посад надо, к училке наведаться, — важно заявил борзый пацан без вопросительных ноток в голосе.

— С какого пуркуа? — удивился я. — У матери отпрашивайся.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Состав спецгруппы сталкеров</i>	5
<i>Глава 1. Итаки. Промежуточные и базовые</i>	6
<i>Глава 2. Родина. Новостной фон без катарсиса на закуску</i>	31
<i>Глава 3. Замок Россия. Задание в режиме «замри, умри, воскресни»</i>	58
<i>Глава 4. Начало. Зона высадки. Первые впечатления</i>	83
<i>Глава 5. Дагомыс. Кара небесная</i>	113
<i>Глава 6. На развалинах старого мира. Скучные и не очень будни сталкеров</i>	143
<i>Глава 7. Дальний рейд. Начало трудного пути</i>	168
<i>Глава 8. Дальний рейд. Беседы и открытия, поиски и откровения</i> . . .	194
<i>Глава 9. Ловля на живца. Дураки и деловые, дороги и добычи</i>	223
<i>Глава 10. Аэродром в степи. На границе сумрака и полной тьмы</i> . . .	254
<i>Глава 11. Дорожка отхода. Прикладная руинология</i>	281
<i>Глава 12. Возвращение со звезд, или Что такое сталкер-рейдер высшей категории</i>	310